

"ЮЖНЫЙ КРАЙ" (Харьков) 1889, 8 октября, № 3011

с. 1.

Пестрые заметки

<...> Иные говорят, что это "эклектизм", - но какой же это эклектизм? Просто "раздробительная продажа" и больше ничего. Ибо когда человек пишет подряд: Тургенев, Достоевский, Толстой и г. Чехов - то ясно, что он ничего не понимает, не может понимать, не желает понимать, а просто-напросто производит "раздробительную продажу". "Кому чего надо? Угодно Тургенева - извольте Тургенева, угодно Чехова - извольте Чехова". Всем сестрам по серьгам. Для поклонников Тургенева и Достоевского - можно упомянуть Тургенева и Достоевского, с аккомпанементом хвалительных эпитетов, для поклонников г. Чехова - можно упомянуть г. Чехова с аккомпанементом же хвалительных эпитетов. *Чехов - 1889*

Просто и ясно. „Распивочно и навинось“. „Пожалуйте, на всѣ вкусы“... „Мерзость“, скажетъ иной читатель. Нѣтъ, вовсе не мерзость, а просто обыкновенная пошлость. Ему-то, „литературному смерду“, уже, конечно, Чеховъ и Писаревъ больше нравятся, нежели Тургеневъ и А. Григорьевъ, но такъ какъ необходимо поворачиваться по вѣтру, то онъ, по обязанностямъ службы, упомянувши Тургенева и Григорьева, тутъ же „отъ души“ вклеить г. Чехова и Писарева.

Еще не такъ давно ужасно трудно приходилось литературному смерду. Прежде онъ привыкъ, что всего только и надо было разобрать: „либерально или не либерально“—и хотя даже и тутъ попадался впросакъ, но все-же пріемъ былъ простой и несложный. Появлялось въ печати произведение Тургенева, онъ, литературный смердъ, впередъ знаетъ, что „либерально“ будетъ его ругать—и ругалъ; попадалось ему имя Ап. Григорьева—онъ уже впередъ знаетъ, что необходимо гаденькое подхикиваніе, что это именно и выйдетъ „либерально“—и онъ подхикикивалъ. Потомъ, вдругъ все перемѣшалось. Подулъ иной вѣтеръ; сразу трудно было приспособиться, и бѣдняга „смердъ“ попадалъ впросакъ. Обругаетъ Тургенева, онъ, вмѣсто того, чтобы похвалу получить за „либерализмъ“, смотритъ—попалъ впросакъ, и надъ нимъ же смѣются; похикиваетъ по поводу Григорьева—смотришь опять попалъ впросакъ...

Но теперь приспособились и пишутъ уже смѣло: „Тургеневъ и Баранцевичъ, Достоевскій и Чеховъ“...

Ну, и отлично...

Но воротимся къ „юбилею“ Григорьева. Въ послѣднемъ номерѣ „Недѣля“ появились уже двѣ статьи о Григорьевѣ. Ничего, хорошо пишутъ: повторяютъ то самое, что о Григорьевѣ давно и много разъ писалъ, ну, хотя-бы г. Страховъ и за что много смѣялись надъ

Никто.